

Чжэн Фэн'эр и ее люди, кланяясь, не переставали благодарить Хань Чаншэна. Посмотрев на Лу Цинцяня, Хань Чаншэн подмигнул ему, а затем поманил к себе пальцем, чтобы тот разобрался за него с этим делом.

Лу Цинцянь обуздал свое обожание и скрыл звезды в глазах. Надув щеки и изобразив на лице самое величественное выражение, которое только мог, он пошел вперед. Люди из крепости Фуфэн с любопытством уставились на него, не понимая, зачем ему подходить.

Посмотрев сверху вниз на коленопреклоненную Чжэн Фэн'эр, Лу Цинцянь произнес:

- Я - правый страж секты Тяньнин. Вы хотите работать на секту Тяньнин?

Чжэн Фэн'эр испытала настоящее потрясение, а ее люди тут же принялись перешептываться друг с другом. Когда этот парень назвал Хань Чаншэна главой, они не поверили. Теперь же они оказались в шоке, услышав от Лу Цинцяня такие слова. Неужели этот молодой человек, облаченный в одежду ученика секты Юэхуа, на самом деле был главой секты Тяньнин, который, согласно слухам, был невероятно свиреп и совершил немыслимые преступления?

Лу Цинцянь холодно спросил:

- Или ты уже сожалеешь о своих словах?

Чжэн Фэн'эр была поистине талантливой женщиной. Многие люди в крепости боготворили ее. Она обладала первоклассными методами и была весьма искусна в получении информации. Таким образом, Хань Чаншэн и Лу Цинцянь решили сделать так, чтобы ее способности принесли пользу секте Тяньнин, помогая ей быть в курсе последних событий, творящихся в этом мире. Для выполнения этой задачи в их секте существовали специальные посланники. Однако, даже если секта Тяньнин хотела нанять каких-то людей, они не могли действовать слишком небрежно. Эти люди должны быть искренне преданны секте Тяньнин. Если служение будет вынужденным, то секте будет лучше обойтись без этих людей.

- Нет-нет-нет! - настояла на своем Чжэн Фэн'эр. - Этот младший братец спас мне жизнь, и мои слова по-прежнему в силе. Просто меня удивило, что два столь красивых и добрых младших брата оказались членами демонической секты...

Глаза Лу Цинцяня распахнулись от ярости, стоило ему услышать, как его обозвали "добрым".

- Кхе-кхе, - Хань Чаншэн поспешил вернуть разговор в более безопасное русло. - Так ты желаешь работать на секту Тяньнин?

Чжэн Фэн'эр подняла голову и с гордостью в голосе произнесла:

- Не беспокойтесь, мастер. Пусть я и прекрасная девушка, но высоко ценю верность и

преданность. Мне нет никакого дела до всех этих прославленных сект. Я всегда действую в своих интересах и не подчиняюсь так называемым правилам мира боевых искусств. И что, если это демоническая секта? Она нравится мне, Чжэн Фэн'эр, а значит, это самая лучшая секта в мире!

По достоинству оценив ее характер, Хань Чаншэн остался доволен этим ответом. Уладив это дело, он снова подумал об Ань Юане:

- А что с тем парнем, которого вы похитили?

- Он в красном доме на нашей горе, - ответила Чжэн Фэн'эр. - Когда я видела его в последний раз, он был без чувств от благовоний, использованных моими людьми.

Опасаясь, что Ань Юань в любой момент может очнуться, Хань Чаншэн не посмел больше задерживаться. Он попросил Лу Цинцяня остаться здесь и договориться обо всем с Чжэн Фэн'эр и ее подчиненными, а сам пошел дальше. Он должен был как можно скорее отыскать Ань Юаня, забрать его и утащить подальше от этой горы.

Перед уходом Хань Чаншэн торжествующе прокричал:

- Сяо Цин, теперь ты мне веришь? Сказанные тобой раньше слова разбились моему сердцу!

- Мм, - пылко кивнул Лу Цинцянь. - Я поколочу всех четырех Владык Залов, как только вернусь! Как они посмели дурно отзываться о главе нашей секты?!

При виде того, насколько серьезно настроен Лу Цинцянь, Хань Чаншэн не смог сдержать смехок:

- Я пошел. В моем грандиозном плане осталось еще много ключевых пунктов, которые следует завершить! Оставляю здесь все на тебя!

Лу Цинцянь только раз за разом кивал.

Покинув группу людей, Хань Чаншэн в одиночку поднялся на гору. Как и ожидалось, в красном доме он нашел спящего Ань Юаня. Скривив губы, он скорчил гримаску и заявил:

- Если б не этот лаоцзы, ты стал бы единственным и неповторимым однояйцевым лордом собак!

Взвалив на спину Ань Юаня, он, мастерски используя свой цингун, начал спускаться с горы.

Спустя несколько часов Ань Юань наконец пробудился. Он вдохнул чересчур много тех

благовоный и до сих пор чувствовал легкое головокружение. Прищурившись, он огляделся по сторонам и обнаружил, что находится в глубокой окруженной горами долине. Над его головой щебетали птицы, а под ногами расстились цветы. Вокруг возвышался бамбуковый лес, стебли бамбука были очень длинными, а их зелень - пышной и приятной на вид.

Сразу же после этого Ань Юань заметил рядом с собой... медитирующего человека? Ань Юань нахмурился и, ни слова не говоря, принялся наблюдать за ним.

Это был молодой человек. Судя по лицу, ему было немного за двадцать. Кожа его была белой и чистой, глаза - узкими и вытянутыми, у него был высокий нос и алые губы. Он был очень красив. Однако его волосы были седыми и, нависая над ушами, заставляли его выглядеть старше. На нем были черно-белые даосские одеяния, под которыми скрывалось стройное тело, отчего казалось, будто одежды пусты, что придавало ему облик бессмертного. В сочетании с окружающей его аурой у Ань Юаня сложилось впечатление, что это великий человек, превосходящий понимание этого мира.

Ань Юань нахмурился:

- Кто ты такой? Где мы?

Хань Чаншэн неторопливо открыл глаза. На этот раз он специально изменил свою внешность и уже даже продумал историю своего происхождения. Если Ань Юань примется расспрашивать, он сможет заговорить ему зубы.

- Я... - Хань Чаншэн едва заговорил, как выражение его лица переменилось.

Внутренняя энергия снова принялась бешено носиться внутри его тела, заставляя его испытывать дискомфорт.

Хань Чаншэну пришлось временно отложить в сторону все, что ему хотелось сказать. Чтобы не впасть в отклонение Ци, он нажал на акупунктурную точку Таньчжун и, контролируя дыхание, принялся циркулировать свою внутреннюю энергию. Таинственный старик научил его методу временного подавления внутренней силы, согласно которому он должен был нажать на точку у себя на груди, а затем заставить свой внутренний Ци циркулировать вокруг нее. Одновременно он массировал акупунктурные точки и меридианы вокруг центральной точки, чтобы избежать застоя в них внутренней силы.

Точка Таньчжун располагалась как раз по центру его груди. Хань Чаншэн медленно сдвигал свои пальцы вверх по ходу внутреннего Ци. Наткнувшись на место, где внутренняя энергия восставала против его контроля, он с силой помассировал это место, сдерживая бунт энергии.

В итоге сцена, которую лицезрел Ань Юань выглядела примерно так: холодный и благородный мужчина, сидевший напротив него, внезапно с болезненным выражением на лице принялся растирать свою грудь. Время от времени он издавал стоны. Причем Ань Юань не мог точно

сказать, были ли это стоны боли или же удовольствия...

Хань Чаншэн еще не закончил с массажем своих акупунктурных точек, когда его встретил презрительный взгляд Ань Юаня. Ему хотелось заплакать, да слез не было:

- Это не то, о чем ты подумал. Я практикую боевые искусства...

Ань Юань:

- Ха-ха.

Наконец, некоторое время спустя Хань Чаншэну удалось вернуть свою внутреннюю энергию в нужное русло, и он смог вздохнуть с облегчением.

- Почему я здесь? - спросил Ань Юань.

- Ты не помнишь, что произошло? - Хань Чаншэн устремил взгляд на него.

- Я сидел в павильоне, - нахмурившись, произнес Ань Юань, - затем кто-то заставил меня вдохнуть ошеломляющее благовоние, и я лишился сознания. Перед этим я успел увидеть, как ко мне приближались два незнакомца. Что случилось после этого, мне не известно.

- То были люди из крепости Фуфэн, - сказал Хань Чаншэн. - Они похитили тебя, намереваясь сделать мужем главы крепости. Я просто проходил мимо и спас тебя.

- Ты? - Ань Юань с недоверием уставился на него.

Прочистив горло, Хань Чаншэн заявил:

- Я великолепный и неукротимый человек, великий бог боевых искусств.

Ань Юань:

- ...

Кому-то действительно пришло в голову провозгласить себя великим богом боевых искусств.

- Когда эти плохие люди притащили тебя сюда, я избавил тебя от них. Я практикую здесь уже двадцать лет, и никто не смел беспокоить меня. То, что ты оказался здесь, - это судьба. Мои боевые искусства непревзойденны, но у меня еще нет преемника, поэтому я готов принять тебя

в качестве своего личного ученика.

Ань Юань, усмехнувшись, спросил:

- Двадцать лет. Позволь спросить, старший, сколько лет тебе исполнилось в этом году?

Пригладив пальцами волосы, Хань Чаншэн ответил ему:

- В этом году мне стукнуло семьдесят девять. Но благодаря практике боевых искусств я выгляжу намного моложе.

Ань Юань уставился на Хань Чаншэна, и в его взгляде черным по белому читалось: "Хоть убей, не поверю". Семьдесят девять лет? Кого ты здесь пытаешься обдурить?!

Хань Чаншэн только улыбнулся в ответ на его недоверие. Легонько оттолкнувшись от земли, он взмыл в воздух, следом из ножен выскользнул его Меч Поющего Дракона, столь длинный и изящный. Промелькнуло несколько холодных бликов, после чего Хань Чаншэн плавно опустился на землю и медленно вернул в ножны свой меч.

В тот же миг, как раздался звук полностью вошедшего в ножны меча, десяток стеблей бамбука одновременно с грохотом повалились на землю!

Ань Юань был потрясен. Как бы ненадежно ни выглядел этот парень, навыки владения мечом Хань Чаншэна были поистине мощными.

- Ну, как тебе? - торжествуя произнес Хань Чаншэн. - Хочешь видеть меня своим мастером?

Ань Юань на миг погрузился в молчание, а затем без всякого выражения на лице заговорил:

- А ты не станешь учить меня, как тереть себе грудь?

Хань Чаншэн рассерженно ткнул в землю своим мечом:

- Я же сказал, что практиковал боевые искусства! Тренировался! Такое возможно только на уровне этого лаоцзы. Ты еще не дорос, чтобы учиться подобному!

Ань Юань:

- ...

Опираясь на стебли бамбука, Ань Юань поднялся и развернулся, намереваясь уйти.

- Куда это ты? - спросил Хань Чаншэн, и весь его голос пронизывало несказанное удивление.

Ань Юань проигнорировал его и, спотыкаясь, побрел прочь.

- Ты что, не желаешь становиться моим учеником? - спросил Хань Чаншэн, торопливо останавливая его, и добавил, потрясая своим мечом: - Это очень мощная техника. Разве ты не хочешь ей научиться?

- В этом мире ничто не достается бесплатно. Я не верю, что существуют настолько хорошие вещи, - без малейших эмоций на лице сказал Ань Юань.

Хань Чаншэн пришел в ярость. Он всего лишь упал со скалы. Как это могло превратить юношу, обладавшего четырьмя добродетелями и пятью качествами красоты, в такого мрачного типа? Он вообще знал, что такое основное доверие между людьми?!

Обойдя Хань Чаншэна, Ань Юань продолжил свой путь к выходу из долины. Хань Чаншэн схватил его за руку.

- Как думаешь, могу я что-нибудь с тобой сотворить? Больше всего меня заботит судьба. Как ты можешь относиться ко мне с таким недоверием? Как думаешь, что с тебя можно взять?

Ань Юань склонил голову набок. Затем холодным голосом выдал:

- Мою красоту?

Хань Чаншэн:

- ...

Хань Чаншэн с силой швырнул Меч Поющего Дракона на землю, стараясь отвлечься от желания хорошенько взгреть Ань Юаня. Сделав глубокий вдох, он выдал из себя улыбку и сказал:

- Ладно, хорошо, я признаю. Я хочу тебя. Я уже двадцать лет живу в одиночестве среди этих гор и лесов. Здесь так одиноко, что мне не вмоготу как хочется найти кого-нибудь, способного составить мне компанию.

Ань Юань прищурился, взвешивая правдоподобность его слов.

Хань Чаншэн задумался. Если он начнет обучать Ань Юаня боевым искусствам, то за два-три дня они никак не управятся. Ему потребуется тренировать его не меньше месяца, чтобы этот парень смог устроить великое представление на конференции праведных сект. К тому же жить в уединении среди гор и лесов было не так-то легко. Хань Чаншэн всегда был бездельником, окруженным четырьмя "няньками", без которых не смог бы прожить.

Подумав об этом, Хань Чаншэн проговорил:

- Кроме того, мне нужен кто-то, способный мне здесь прислуживать. Я обучу тебя боевым искусствам. А ты всего лишь должен готовить еду и стирать для меня одежду.

Ань Юань:

- ...

Ань Юань все равно предпочел уйти. Хань Чаншэн так разозлился, что вытащил из ножен свой меч и направил острием на него:

- Нет! Я никогда не позволю тебе уйти отсюда живым! Даже если не станешь обучаться у меня боевым искусствам, останешься, чтобы стирать и готовить!

Наконец, Ань Юань остановился. Повернувшись, он молча воззрился на Хань Чаншэна. Голова Хань Чаншэна была поднята прямо и смело, чтобы тот мог как следует рассмотреть выражение, что было у него на лице. Спустя какое-то время Ань Юань развернулся и поплелся обратно.

- Ты решил остаться? - следуя за ним, обрадованно спросил Хань Чаншэн.

- А ты отпустишь меня? - бесстрастно отозвался Ань Юань.

- Конечно же, нет! - тут же покачал головой Хань Чаншэн.

Ань Юань усмехнулся.

На обратном пути в бамбуковый лес Ань Юань спросил у него:

- Ты двадцать лет прожил в этом лесу?

- Ага, - кивнул Хань Чаншэн.

Ань Юань с подозрением огляделся по сторонам:

- Тогда где твое жилище?

Эти слова потрясли Хань Чаншэна. В самом деле, где же его жилище? Да уж, жить под открытым небом он точно не мог. Он должен был иметь собственный дом!

Заметив, что Ань Юань смотрит на него с нескрываемым недоверием, Хань Чаншэн мигом поднял голову и сказал:

- Несколько дней назад поднялся сильный ветер, который снес мое бамбуковое жилище. Ты как раз вовремя. Поможешь мне построить новый дом.

Ань Юань:

- ...

Небо начало затягивать тучами, казалось, что вот-вот пойдет дождь. Хань Чаншэн не смел больше медлить и сразу же приступил к постройке жилища. Ань Юань был ранен, и ему сложно было передвигаться. Поэтому Хань Чаншэну пришлось самостоятельно рубить бамбук и относить его к месту постройки, пока Ань Юань связывал и укладывал стебли.

Построить бамбуковый домик было не сложно. Работая сообща, они быстро управились с этой работой. Войдя в бамбуковое жилище, Хань Чаншэн сразу бросился на постель из банановых листьев и удобно растянулся на ней. После последовательно случившихся прыжка со скалы, передачи внутренней силы, отбивания Ань Юаня у похитителей и прочих событий он чувствовал себя совершенно выбившимся из сил. Он уже не помнил, когда в последний раз лежал на кровати.

Ань Юань следом за ним вошел в бамбуковый домик. Сразу опустились сумерки и зарядил дождь.

Почесав затылок, Хань Чаншэн произнес:

- Сегодня уже слишком поздно. Так что этот мастер неохотно позволит тебе переночевать в одной комнате с ним. Завтра построим тебе еще одну комнату.

Он бы с удовольствием выставил собачьего лорда под дождь, но если тот простынет и заболит, то им придется задержаться здесь еще дольше, а это сделает несчастным его самого.

Однако на лице Ань Юаня все так же не отразилось ни малейших эмоций. Он сам не понимал, о чем думает, но не стал возражать.

Вспомнив о каких-то диких фруктах, которые он собрал, Хань Чаншэн вытащил их, чтобы

утолить свой голод. Небо в горах очень быстро темнело: время от заката до ночной темноты пролетело в мгновение ока.

- Завтра я обучу тебя навыкам владения мечом, - проговорил Хань Чаншэн, - а сегодня давай отдохнем.

Ань Юань по-прежнему хранил молчание. Притулившись в углу дома, он осматривал свои раны.

Вытащив баночку со специальным лекарством для заживления ран, приготовленным Ду Юэфэем, Хань Чаншэн протянул ее ему со словами:

- Нанеси это на свои раны. Всего через три-четыре дня тебе станет лучше.

Ань Юань взял лекарство и поднес к носу, понюхав его. Он не доверял Хань Чаншэну, поэтому отбросил баночку в сторону, так и не воспользовавшись лекарством.

Хань Чаншэн скривил губы. Не хочешь использовать, не используй, но отбрасывать-то зачем?

Проведя столько времени за беготней, Хань Чаншэн окончательно выдохся. Он спал неподалеку от двери, к тому же с израненной ногой Ань Юань не смог бы убежать далеко, даже если бы захотел, поэтому он спокойно заснул.

Однако, стоило ему какое-то время полежать, как его даньтянь снова начал гореть. Хань Чаншэн сразу же надавил на акупунктурную точку в центре груди, но было уже слишком поздно. На этот раз приступ накатил слишком быстро, и он не успел его подавить. Внутренний Ци не на шутку разбушевался, поток тепла устремился к его макушке, породив в нем сильнейший импульс. Хань Чаншэн понятия не имел, как высвободить его. От дискомфорта он принялся кататься по полу, пока не почувствовал, что наткнулся на прохладное, мягкое тело.

Взревев от боли, он набросился на него!

<http://bllate.org/book/14818/1320169>